Глава 259: Кровавый хаос

Санни бежал к статуе со всей скоростью, на которую был способен. А это было довольно быстро, по человеческим меркам… нет, даже по меркам других Спящих.

Когда ветер засвистел в его ушах, тень слетела с лезвия Осколка Полуночи и обернулась, наблюдая за раненой мерзостью. Несмотря на то, что его крылья были изувечены, Посланник не выглядел встревоженным. Напротив, он открыл свой ужасный клюв и издал пронзительный крик, а затем с еще большей звериной яростью набросился на крошечных человечков.

«…Кажется, он недоволен!»

Несмотря на смертельную опасность, в которой оказались его спутники, Санни не остановился, чтобы помочь им. Нефис сказала, что существо, охраняющее пещеру, должно быть убито тем, кто прикоснется к древней статуе, пока этого не произойдет, эта битва будет лишь бесполезной и глупо опасной игрой.

В конце концов, сутью боя было убийство. Если никто не стремится убить проклятую тварь, как можно надеяться выжить?

Так что Санни им все-таки в какой-то мере помогал.

Позади него дела у когорты шли не лучшим образом. Посланник был слишком велик, слишком силен, слишком быстр для группы Спящих, какими бы талантливыми они ни были. То, что никто из них еще не был разорван на куски, было просто чудом.

Но как долго это будет продолжаться?

Пока тень наблюдала, ужасающий клюв снова опустился… и снова отскочил от прочного щита Эффи.

Однако на этот раз на поверхности круглого щита появилась широкая трещина.

Прежде чем охотница успела среагировать, несколько мощных конечностей выстрелили в треснувший щит, каждая из которых ударила по нему с силой пушечного ядра. Наконец, Память сдалась и разлетелась вдребезги, вместе с рукой Эффи. Санни увидел, как осколки кости пронзили ее оливковую кожу, вывернутую под неестественным углом.

«Черт! Быстрее!»

По мере приближения столба из темного камня он наблюдал, как Посланник пытается добить раненую охотницу, но ему мешала Каменная Святая. Одновременно Нефис удалось пробить

барьер, созданный передними конечностями существа. Ее меч мелькнул и вонзился в бледную плоть, оставив глубокую рану на боку мерзости.

Решив, что он находится достаточно далеко, чтобы не опасаться внезапной атаки, направленной ему в спину, Санни приказал тени развернуться и вернуться на его сторону. Его взгляд на битву тут же исчез, и вскоре тень настигла его и обвилась вокруг его тела.

Скорость Санни удвоилась.

Преследуемый звуками яростной битвы, он приблизился к незаконченной статуе.

Однако не успел он дотронуться до нее, как перед ним вдруг возникла человеческая фигура, скользнула по черному песку и остановилась прямо перед каменным столбом. Это был Кастер.

Гордый наследник выглядел не слишком хорошо. Его блестящие чешуйчатые доспехи были разорваны когтями ужасного зверя, оставив на мускулистой груди четыре глубокие раны. Из них струилась кровь, делая красивого юношу бледным и растрепанным.

Нет, дело было не только в этом. Кастер казался каким-то не таким... Санни не мог понять, что именно с ним не так. Однако он заметил хрустальный амулет в виде песочных часов, висевший на серебряной цепочке у него на шее.

«Что это? Этот амулет — Память? Я не знал, что у Кастера есть амулет...»

Не теряя времени, Наследник положил окровавленную руку на статую и на мгновение закрыл глаза.

«...Он не носил его на мраморной арке. Верно?»

Открыв глаза секундой позже, Кастер посмотрел на Санни с мрачным выражением лица и снова превратился в туманное пятно, поспешив обратно, чтобы присоединиться к битве.

Как только он исчез, Санни врезался в каменную колонну, бесцеремонно использовав ее для остановки своего движения. Отскочив от твердой поверхности, он покатился по земле и шатко поднялся на ноги.

«Аргх! Проклятье! Больно!»

«Это считается прикосновением к статуе... так?»

«Наверняка.»

Оглянувшись, Санни увидел, как еще одна Кровавая Стрела пронзила плоть Посланника Шпиля и через мгновение разлетелась вдребезги. По крайней мере, она не была уничтожена, просто вернулась к Каю.

Тихая Танцовщица молнией пронеслась вокруг массивной мерзости, целясь ей в глаза. Изящная рапира была Эхом и не обладала даром Осколка Рассвета, поэтому она скорее досаждала, чем представляла реальную угрозу для чудовища. Тем не менее, ей удалось нанести пару неглубоких порезов, заставив ублюдка истечь кровью.

Это было именно то, что нужно Санни — кровь, как можно больше крови.

Он бросился вперед, держа Осколок Полуночи за спиной, и помчался к Посланнику.

«Посмотрим, кто из нас сможет убить его первым, Кастер. Разве не забавно будет, если такая заштатная крыса, как я, получит третью Вознесенную Память, а такой возвышенный наследник, как ты, до сих пор не имеет ни одной?'

Отойдя на некоторое расстояние от своей добычи, Санни приказал Каменной Святой сменить стиль боя.

Больше всего грозная Тень любила использовать этот стиль, или просто считала его наиболее подходящим для своего снаряжения и ситуации, он был обдуманным, элегантным и уверенным. Но не это было нужно Санни сейчас.

Ему нужна была резня, дикость и кровавый хаос.

Замешкавшись на долю секунды, Каменная Святая внезапно отбросила щит, схватила меч обеими руками и бросилась вперед. Всякое изящество, которым она обладала ранее, теперь исчезло. Вместо благородного рыцаря Тень теперь выглядела как варварский мясник.

Казалось, она больше не заботилась ни о самосохранении, ни о защите членов когорты. Ее даже не так сильно заботило убийство врага. Все, что она хотела сделать, это причинить максимальную боль, максимальное количество повреждений и, самое главное, максимальное количество кровотечения.

Именно так, как велел ей Санни.

По мере того как он бежал назад, на массивной раме Посланника появлялось все больше маленьких, но сильно кровоточащих ран. Теперь бледное тело было наполовину покрыто темной кровью. Заколдованный меч Кастера добавил одну или две раны, но большинство из них нанесли Тень и Меняющаяся Звезда.

Эффи тоже продолжала сражаться. Несмотря на то, что ее рука была сильно сломана, а на

губах выступила кровавая пена, прекрасное копье пробило защиту мерзости и тоже оставило кровавый след на ее коже.

Но ни одна из этих атак не была достаточно мощной, чтобы покончить с существом раз и навсегда.

Уже приблизившись к месту побоища, Санни усилием воли направил свою тень на Осколок Полуночи. Сила Осколка Рассвета пылала в нем, заставляя непоколебимый клинок петь.

К тому же мерзкое Кровавое Цветение наполняло его неутолимой жаждой крови и голодом.

Не сбавляя скорости, Санни бросился на Посланника Шпиля… и упал на спину. Когда импульс толкнул его вперед, он заскользил по черному песку и метнул Осколок Полуночи вверх.

Пронзив брюхо ужасного существа, острый как бритва меч легко разрезал кожу и мышцы, выпотрошил мерзость, заставив ее зашататься и упасть.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2331997